

art&cult

арткульт

Российский государственный гуманитарный университет / Факультет истории искусства

№1 (1-2011)

Анна Карпенко

КУЛЬТУРНЫЕ ФАБРИКИ ХЕЛЬСИНКИ: ЗОНА ЭКСПЕРИМЕНТА

Места, которые раньше производили электрическую энергию, в тех же промышленных масштабах производят сейчас культуру. Но нынешний процесс производства и его конечный продукт настолько отличается от классического просвещенческого варианта, что у многих возникает возмущенный вопрос: «А какое это имеет отношение к Культуре?!» И в самом деле, с пышными музеями-сокровищницами, имперской оперой, концертами виртуозов в залах филармоний, фестивалями фольклора, тишью библиотек современные культурные фабрики имеют мало общего. Они – один из значительных сегментов сектора креативной экономики. Их принято называть мультидисциплинарными – под их крышей собраны все виды современного искусства, галереи, конференц-залы, театральные сцены, бары и рестораны, сауны, музеи, их стены исписаны граффити, а на открытых площадках проходят рок-, байк-, и скейт-сборища. Это открытые зоны эксперимента.

Концепция городских культурных центров, устроенных в помещениях бывших индустриальных производств, заждется на понимании и приятии человека как иррационального существа. В конце концов, и сама креативность – неизмерима. А если ее нельзя пощупать – как доказать министерству экономики преимущества этого направления городского развития? Если есть не только труд, средства производства и капитал? Методология картографирования творческих индустрий – довольно сложная задача.

Культурные фабрики встроены в западный тренд, начавшийся лет 20 назад – выбирать сначала не работу, а место для жизни. Стуба Никула, управляющий директор муниципальной компании, ведающей двумя крупнейшими культурными комплексами в Хельсинки, в своем рассказе приводил американские данные: 64% нынешних выпускников вузов в США при определении дальнейшего пути в приоритет ставят город, в котором хотят жить, а потом уже ищут работу. Не так, как раньше – если работа в Майкрософте, едешь в Сياتл. А когда выбираешь город, важны не только объективные показатели – общественный транспорт, комфорт, воздух, магазины и прочие скучные вещи, обеспечивающие базовое существование, но и что-то для души. Иррациональные факторы – фестивали, парки, бары, музыка, кофейни на углах, брусчатка, ночное метро, свобода, разлитая в запахах и в граффити на стенах, -

создают не просто колорит места. Эта изюминка/перчинка очень часто становится решающей.

Стуба – чрезвычайно интересный персонаж. С одной стороны, управляет двумя огромными центрами в Хельсинки – Кабельной фабрикой и Сувилахти. Т.е. сдает в аренду, ремонтирует, инвестирует. С другой – постоянно рефлексировать по поводу пространства, времени и процесса. Чего стоят его рассуждения о том, что человеческому сознанию необходима неэффективность. Людям почему-то нравится работать в бывших заводах, памятниках ушедшей индустриальной эпохи. Почему? Все вокруг слишком эффективно. Все чересчур блестяще, гладко, напыжено и законченно. Человек приезжает в офисный комплекс, ставит машину в подземный паркинг, поднимается на лифте в свой отсек, идет на какие-то встречи, спускается вечером назад. Люди заперты в свои полированные кабинки словно куры, которые должны снести как можно больше яиц. Душа просит жизни, разуму нужен кривой угол и трещина в красном кирпиче.

[Стуба Никула в Сувилахти]

В отличие от фаст-фудного строительства расплодившихся торгово-развлекательных центров, лофты развиваются медленно. В этом видят смысл и ценность. Компания Стубы гордится тем, что в ее культурных фабриках никогда не было и не будет торжественной церемонии открытия с перерезанной ленточкой. Постепенные изменения в физическом окружении символизируют мир, который никогда не будет полностью завершен, готов к употреблению. Пространству оставлено право не принадлежать полностью никому – ни компании, ни арендаторам. Оно исполняет свою отдельную партию. Для творческих людей важна независимость, а бывшие индустриальные зоны притягивают своей заброшенностью и свободой. Городу нужны культурные фабрики, потому что они создают живую, привлекательную среду для

развития новых жилых районов. Бизнес заинтересован в них, потому, что стало модным быть креативными. Корпоративные мероприятия, семинары, тренинги, деловые встречи помещаются в провокативную арт-среду, в нестандартный контекст освоенной искусством бывшей индустрии.

Кабельная фабрика (Kaapeli, Cable Factory, бывший завод по производству морских канатов) в ее нынешнем виде началась с 1992 года. Здание было построено в период с 1939 по 1954 гг. и к моменту завершения строительства стало самым большим в Финляндии. Благодаря продукции этой фабрики страна выплатила 6% послевоенных репараций. С середины 1960-х перешло концерну «Нокиа». К концу 1980-х компания решила прекратить производство и потихоньку начала сдавать пустые помещения, в основном, творческим людям, занимавшимся визуальным искусством. «Нокиа» и город создали комитет, который намеревался разрушить существенную часть фабрики, а оставшееся перестроить под школы, отели и даже молитвенные дома. Но постояльцы помещений при поддержке влиятельных деятелей культуры создали ассоциацию Pro Kaapeli. Низовая инициатива смогла привлечь широкое внимание медиа. Первоначальные планы изменились, городской совет принял решение полностью сохранить здание и окружающую его среду.

[часть комплекса Кабельной фабрики в мае 2011 г.]

Тогда-то городом и была создана компания, которой управляет Стуба. Схема проста — компания шаг за шагом сдает в аренду «культурным операторам» бывший заводской комплекс, чтобы заварить там культурную кашу и за счет арендной платы постепенно

отремонтировать новые помещения. Компания не производит культурного продукта и не вмешивается в творческий процесс, производят арендаторы – компания должна облегчить им жизнь, сделать место привлекательным. На развитие центра не поступает никаких городских субсидий – необходимые средства должна обеспечить аренда помещений.

Миссия управляющей компании – в первую очередь, создание особого культурного пространства в Хельсинки. Оно действительно особое – не нацелено на то, чтобы угодить всем. Это ершистое место. Оно не привлекает всех и каждого, стремясь предложить развлечения каждый день и на любой вкус: «Мы считаем себя успешными только в том случае, если происходящее у нас действительно имеет смысл для аудитории». Пусть этот опыт будет уникальным, маргинальным и несчастным, но он зацепит своими острыми краями. В этом его отличие от мгновенно испаряющихся впечатлений от безопасного культурного массажа. Полная творческая независимость арендаторов и создание для них условий с минимумом препятствий и ограничений – главный принцип отношений. Это позволяет достичь максимального разнообразия состояний для особенного и значимого опыта.

На Каапели была опробована хорошая комбинация: сдача небольших студий на долгий срок дает стабильный доход, а аренда больших залов на ежедневной основе обеспечивает постоянный приток новых событий, людей и идей. Под крышами фабрики можно провести встречу трех человек, а можно одновременно разместить и три тысячи.

[самый большой зал Кабельной фабрики, вмещает 2-3 тысячи участников, в нем проходят ярмарки, концерты и оперные постановки.]

Плата за долгосрочную аренду невелика – 8.5-9 евро/кв.м в месяц, это в два раза ниже обычного уровня. Студию можно взять снять хоть на всю жизнь.

[одна из студий Кабельной фабрики, в которой работают 2 человека.]

Сейчас в Каапели 53 тыс кв. метров площадей, и все они в состоянии, пригодном для сдачи в аренду. Долговременные площади уже разобраны, свободное место возникает крайне редко. На Кабельной фабрике базируются 250 постоянных арендаторов, сто студий предназначено для художников, дизайнеров, фотографов.

[коридоры этажей Кабельной фабрики используются как выставочные залы.]

В подвале репетируют 50 музыкальных команд, от совсем малоизвестных групп до весьма популярных. К музыкантам потянулись и студии звукозаписи. Работают ТВ- и радиостудии. В общей сложности, около 900 человек считают фабрику своим рабочим местом, еще несколько сотен посетителей приходят туда каждый день.

[уголок для чтения журналов в одном из закутков коридора со студиями – место встреч постоянцев.]

= = «Артикульт»: научный журнал о культуре и искусстве

Есть детская школа архитектора. Два музея. Спортивные залы и секции. Кабельная фабрика известна и как дом современного танца. На крыше скоро откроют сауну.

[с крыши Каапели видна портовая зона и электростанция – отличное место для сауны.]

В конце концов, это самая большая в мире бесплатная общественная уборная – в ней размещены более сотни туалетов. Кабельная фабрика ремонтировалась поэтапно и к 2007-му году, за 15 лет, достигла такого состояния, когда аренда стала приносить прибыль – 1 млн евро в год. Прибыль позволила принять решение об инвестировании в развитие нового комплекса - Сувилахти (Suvilahti, бывшая паровая электростанция, угольное и газо-хранилище).

Сейчас это любимое детище Стубы. Сувилахти – комплекс более старый. Он был построен в 1910-1920-е гг. Считается жемчужиной индустриального модерна. Производство электроэнергии тут прекратилось еще в 1976 г., помещения стали использовать в качестве складов и спортивных залов. Город передал здание в управление Стубе в 2008 г. Там все еще почти нетронутое, все только начинается. Городу нужен Сувилахти, потому что в скором будущем вокруг будет развиваться жилой район. Но чтобы туда поехали жить люди, там уже должна быть жизнь. Сувилахти должен создать это место. Как только стало известно, что город принял решение о передаче, пришло более 400 заявок на аренду помещений. Не проводилось никаких предварительных исследований, никакой рекламы – новости разошлись сами. У компании хорошая репутация, за ней история Кабельной фабрики.

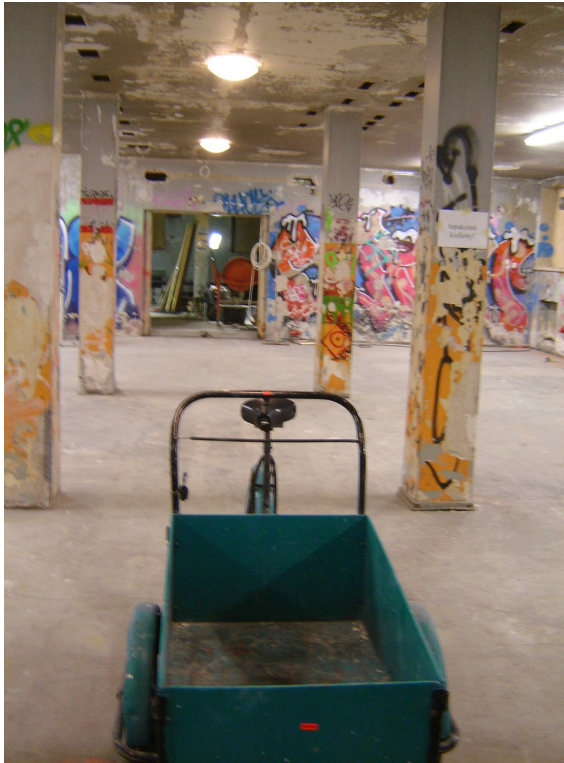
[часть комплекса Сувилахти]

Сувилахти еще далеко до Каапели, и в этом его главная привлекательность. Сейчас есть планы года на три вперед, а вся эта территория имеет потенциал развития лет на двадцать. Из девяти зданий лишь два уже начали сдавать. «Мне не очень интересно, когда что-то уже существует. Мне интересен процесс становления», - говорит Стуба. Он очарован пространством Сувилахти. Оно и вправду магическое. Свободно для интерпретации. Там есть пантеон газохранилища – размерами почти точь-в-точь как римский. Газохранилище поет. Это мекка для саунд-арта.

[Стуба возле закрытого газохранилища: it is a weird space!]

Здания под крышей начинают сдаваться и на безвозмездной основе, за то, что арендаторы своими силами делают ремонт.

[Зал, отданный для ремонта силами постояльцев]

В относительно хорошем состоянии в Сувилахти был комплекс электростанции – сейчас в нем базируются несколько фирм и культурный центр Эстонии. Одно из первых зданий было сдано весной этого года современному цирку. Contemporary circus – очень популярное направление в Северной Европе. Это цирк без животных и без арены. Магнит для эпатажа, гротеска и характерных фриков. Чего стоит название одной стокгольмской труппы – Burned Out Punks. Помимо цирка, Сувилахти станет площадкой для театральных постановок и перформансов.

[Еще одно газохранилище Сувилахти – огромное, бесполезное и прекрасное]

2, 5 га открытых площадей, которыми располагает Сувилахти – еще одно сокровище. Во время open air фестивалей там может поместиться до 15 тысяч человек. Этим летом там попробуют сделать байк-ин кинотеатр. Есть же для автомобилей, почему бы не сделать для велосипедов? Огромная стена – полигон для граффити. Раньше городские власти Хельсинки не терпели граффити. Потом поменялся горсовет и все разрешил. Вместо того, чтобы тратить деньги на обеспечение чистоты и безопасности стен, – в определенных местах позволили рисовать. Тренд оказался популярным: теперь другие финские муниципалитеты активно перенимают опыт Хельсинки. Начали проводить семинары по граффити для тех, кому за 65; обеспечили специальные подъезды для стены людям с ограниченными возможностями... Наша группа была в Сувилахти в понедельник 16 мая 2011 г. – накануне финская команда выиграла чемпионат по хоккею у шведов. На стене уже красовалось 6:1. Граффити – современная газета и живой организм, каждый день новый рисунок закрывает слоем краски прошлое.

[финский национальный триумф: 6:1]

Еще одна модель культурной фабрики в Хельсинки (численность населения в столице с пригородами – 1,3 млн человек) – комплекс, основанный в бывшем трамвайном депо Корьяамо (Korjaamo Culture Factory). Корьяамо, в отличие от Сувилахти и Кабельной фабрики, представляет пример частно-государственного партнерства. Корьяамо активно заработала с 2008 г. Значительную часть в самом начале деятельности составляли частные инвестиции, которые постепенно сократились. В 2010 г. объем государственных и муниципальных субсидий составил около 16%: так, от Министерства культуры Финляндии фабрика получила 140 тысяч евро в год, примерно столько же – от городских властей. Остальные средства – частные инвестиции, R&D, прибыль от коммерческой и проектной деятельности. Сравнительно низким объемом государственных субсидий фабрика гордится, представляя себя как удачную модель соединения искусства и коммерции. Действительно, ведь обычный баланс традиционных государственных учреждений культуры в стране иной: 70% финансирования поступает от государства, 30% – от продажи билетов и другой коммерческой деятельности.

[дворик Корьямо с летним кафе]

Частные инвесторы не готовы рисковать слишком сильно, им надо выйти в плюс быстрее, продать больше билетов на представления, увеличить оборот общепита и баров. Поэтому у Корьямо несколько иное позиционирование, в отличие от двух других хельсинских фабрик. Сувилахти и Кабельная фабрика цепляют острыми углами альтернативности, а Корьямо стремится понравиться многим, именуется себя «большой городской гостиной, в которой можно получить свежие культурные впечатления». Эпитет «уютно» не применим к Сувилахти, но его вполне можно использовать по отношению к Корьямо. Этот комплекс меньше по размеру и расположен ближе к центру города. В нем расположен милый музей городских трамваев. В хорошо оборудованном зале проходят театральные фестивали, на них приглашают труппы, в том числе из России, с известными именами – зрителями нельзя рисковать. Корьямо активно сотрудничает с Санкт-Петербургом, хорошо известна русской аудитории. Ориентация на работу с известными именами оправдывает себя – в прошлом году было продано 35 тысяч билетов, а всего фабрику посетило около 120 тысяч человек. В Корьямо расположены конференц-залы, галереи, летнее кафе, бар и ресторан. И все же основная статья доходов культурной фабрики – прибыль от бара. Она составляет треть от общих годовых доходов. Как сделать бар популярным? Там надо организовать привлекательную музыкальную программу. В Корьямо эта стратегия активно и сознательно используется. Доходы в прошлом году впервые превысили расходы на 10 %.

[музей трамваев в Корьямо совмещен с популярным кафетерием]

Фабрика Корьямо арендует рабочие места по модели co-working – фрилансеры или небольшие агентства могут арендовать за 400 евро в месяц стол в большом общем зале. Почему люди согласны платить 400 евро за стол, если можно бесплатно работать дома

или, например, в библиотеках, которые в Финляндии создают максимум условий для работы вне дома? Иметь офис в Корьямо довольно престижно, вы платите за креативную атмосферу, которая связана с этим местом, за возможность потусоваться в обеденный перерыв или за кофе на общей кухне с другими работниками творческих индустрий. Одним словом, инвестируете в свой более высокий социальный и культурный капитал.

[офисное пространство в Корьямо]

Корьямо и Кабельная фабрика – члены ассоциации культурных центров ТЕН – Trans Europe Halls. Эта ассоциация объединяет около полусотни центров из 25 европейских стран. Модель – своего рода профсоюз, который защищает права и продвигает позиции подобных центров в Европе. Если кого-то хотят закрыть, в муниципалитеты и правительства сыплются письма от всех членов ТЕН.

Теперь можно снова спросить: «Какое это все имеет отношение к Культуре?!» Я и в самом деле люблю этот вопрос.

Основные веб-ссылки:

Suvisahti – www.suvisahti.fi

Kaapeli (Cable Factory, Кабельная фабрика) – www.kaapelitehdas.fi

Korjaamo Culture Factory (культурная фабрика Корьяамо) - <http://www.korjaamo.fi>

Trans Europe Halles (ТЕН) – www.teh.net

Статья была написана по итогам образовательной поездки в Хельсинки и Стокгольм 15-21 мая 2011 г. в рамках проекта «Развитие партнерства в сфере креативных индустрий между Северо-Западом России и Северными странами» (организатор - Институт культурных программ Санкт-Петербурга при поддержке Информационного бюро Совета министров Северных стран в Санкт-Петербурге). Написание статьи стало возможным также благодаря проекту «Развитие творческих индустрий в Калининградской области» (проект Совета Министров Северных стран в сотрудничестве с КРОО «Агентство поддержки культурных инициатив «Транзит», Калининград). Основой для статьи стали дискуссии и презентации в культурных фабриках Хельсинки, беседы с Stuba Nikula (Стуба Никула), управляющим директором компании Kiinteistö Oy Kaapelitalo, буклеты культурных фабрик Хельсинки и информация с их официальных веб-сайтов. Фото автора.